

А.Н. Леонтьев

Потребности, мотивы и эмоции

Леонтьев А. Н.

Потребности, мотивы и эмоции."

М., 1971. С. 1, 13-20, 23-28, 35-39.

I. Потребности.

Первая предпосылка всякой деятельности есть субъект, обладающий *потребностями*. Наличие у субъекта потребностей - такое же фундаментальное условие его существования, как и обмен веществ. Собственно, это разные выражения одного и того же.

В своих первичных биологических формах потребность есть состояние организма, выражающее его объективную нужду в дополнении, которое лежит вне его. Ведь жизнь представляет собой существование разъятое: никакая живая система как отдельность не может поддержать своей внутренней динамической равновесности и не способна развиваться, если она выключена из взаимодействия, образующего более широкую систему, которая включает в себя также элементы, внешние по отношению к данной живой системе, отделенные от нее.

Из сказанного вытекает главная характеристика потребностей - их *предметность*. Собственно потребность, это потребность- в чём-то, что лежит вне организма; последнее и является ее предметом. Что же касается так называемых *функциональных* потребностей (например, потребности в движении), то они составляют особый класс состояний, которые либо отвечают условиям, складывающимся в, так сказать, "внутреннем хозяйстве" организмов (потребность в покое после усиленной активности и т. д.), либо являются произ-водными, возникающими в процессе реализации предметных потребностей (например, потребность в завершении акта). (...)

II. Мотивы

Изменение и развитие потребностей происходит через изменение и развитие предметов, которые им отвечают и в которых они "опредмечиваются" и конкретизируются. Наличие потребности составляет необходимую предпосылку любой деятельности, однако потребность сама по себе еще не способна придать деятельности *определенную* направленность. Наличие у человека потребности в музыке создает у него соответствующую избирательность, но еще ничего не говорит о том, что предпримет человек для удовлетворения этой потребности. Может быть он вспомнит об объявленном концерте и это направит его действия, а может быть до него донесутся звуки транслируемой музыки и он просто останется у радиоприемника или телевизора. Но может случиться и так, что предмет потребности никак не представлен субъекту: ни в поле его восприятия, ни в мысленном плане, в представлении, тогда никакой направленной деятельности, отвечающей данной потребности, у него возникнуть не может. То, что является

единственным побудителем *направленной* деятельности, есть не сама по себе потребность, а предмет, отвечающий данной потребности. Предмет потребности - материальный или идеальный, чувственно воспринимаемый или данный только в представлении, в мысленном плане-мы называем *мотивом деятельности*. (...)

Итак, *психологический анализ потребностей необходимо преобразуется в анализ мотивов*. Это преобразование наталкивается, однако, на серьезную трудность: оно требует, решительно отказаться от субъективистских концепций мотивации и от того смешения понятий, относящихся к разным уровням и разным "механизмам" регуляции деятельности, которое столь часто допускается в учении о мотивах. (...)

С точки зрения учения о *предметности* мотивов человеческой деятельности из категории мотивов прежде всего следует исключить субъективные переживания, представляющие собой отражение тех "надорганических" потребностей, которые соотносительны мотивам. Эти переживания (желания, хотения, стремления) не являются мотивами в силу тех же оснований, по каким ими не являются ощущения голода или жажды: сами по себе они не способны вызвать направленной деятельности. Можно, впрочем, говорить о *предметных* желаниях, стремлениях и т. д., но этим мы лишь отодвигаем анализ; ведь дальнейшее раскрытие того, в чем состоит предмет данного желания или стремления, и есть не что иное, как указание соответствующего мотива. Отказ считать субъективные переживания этого рода мотивами деятельности, разумеется, вовсе не означает отрицание их реальной функции в регуляции деятельности. Они выполняют ту же функцию субъективных потребностей и их динамики, какую на элементарных психологических уровнях выполняют interoцептивные ощущения, - функцию избирательной активизации систем, реализующих деятельность субъекта. (...)

Особое место занимают гедонистические концепции, согласно которым деятельность человека подчиняется принципу "максимизации положительных и минимизации отрицательных эмоций", т. е. направлена на достижение переживаний, удовольствия, наслаждения и на избегание переживаний страдания... Для этих концепций эмоции и являются мотивами деятельности. Иногда эмоциям придают решающее значение, чаще же они включаются наряду с другими факторами в число так называемых "мотивационных переменных".

Анализ и критика гедонистических концепций мотивации представляют, пожалуй, наибольшие трудности. Ведь человек действительно стремится жить в счастья и избегать страдания. Поэтому задача состоит не в том, чтобы отрицать это, а в том, чтобы правильно понять, что это значит. А для этого нужно обратиться к природе самих эмоциональных переживаний, рассмотреть их место и их функцию в деятельности человека.

Сфера аффективных, в широком смысле слова, процессов охватывает различные виды внутренних регуляций деятельности, отличающихся друг от друга как по уровню своего протекания, так и по условиям, которые их вызывают., и по выполняемой ими роли. Здесь мы будем иметь в виду лишь те преходящие, "ситуационные" аффективные состояния, которые обычно и называют собственно эмоциями (в отличие, с одной стороны, от аффектов, а с другой стороны - от предметных чувств).

Эмоции выполняют роль внутренних сигналов. Они являются внутренними в том смысле, что сами они не несут информацию о внешних объектах, об их связях и отношениях, о тех объективных ситуациях, в которых протекает деятельность субъекта. Особенность эмоций состоит в том, что они

непосредственно отражают отношения между мотивами и реализацией отвечающей этим мотивам деятельности. При этом речь идет не о рефлексии этих отношений, а именно о непосредственном их отражении, о переживании. Образно говоря, эмоции следуют за актуализацией мотива и до рациональной оценки адекватности деятельности субъекта.

Таким образом, в самом общем виде функция эмоции может быть характеризована как индикация плюс-минус санкционирования осуществленной, осуществляющейся или предстоящей деятельности.

Эта мысль в разных формах неоднократно высказывалась исследователями эмоций, в частности очень отчетливо П. К. Анохиным. Мы, однако, не будем останавливаться на различных гипотезах, которые так или иначе выражают факт зависимости эмоций от соотношения (противоречия или согласия) между "бытием и долженствованием". Заметим лишь, что те трудности, которые обнаруживаются, объясняются главным образом тем, что эмоции рассматриваются, во-первых, без достаточно четкой дифференциации их на различные подклассы -(аффекты и страсти, собственно эмоции и чувства), отличающиеся друг от друга как генетически, так и функционально, и, во-вторых, вне связи со структурой и уровнем той деятельности, которую они регулируют.

В отличие от аффектов, эмоции имеют идеаторный характер и, как это было отмечено еще Клапаредом, "сдвинуты к началу", т. е. способны регулировать деятельность в соответствии с предвосхищаемыми обстоятельствами. Как и все идеаторные явления, эмоции могут обобщаться и коммуницироваться; у человека существует не только индивидуальный эмоциональный опыт, но и эмоциональный опыт, который им усвоен в процессах коммуникации эмоций.

Самая же важная особенность эмоций заключается в том, что они релевантны именно *деятельности*, а не входящим в ее состав процессам, например отдельным актам, действиям. Поэтому одно и то же действие, переходя из одной деятельности в другую, может, как известно, приобретать разную и даже противоположную по своему знаку эмоциональную окраску. А это значит, что присущая эмоциям функция положительного или отрицательного, санкционирования относится не к осуществлению отдельных актов, а к соотношению достигаемых эффектов с направлением, которое задано деятельности ее мотивом. Само по себе успешное выполнение того или иного действия вовсе не ведет необходимо к положительной эмоции; оно может породить и тяжелое эмоциональное переживание, остро сигнализирующее о том, что со стороны мотивационной сферы человека достигнутый успех оборачивается поражением.

Рассогласование, коррекция, санкционирование имеют место на любом уровне деятельности, в отношении любых образующих ее "единиц", начиная с простейших приспособительных движений. Поэтому главный вопрос заключается в том, что именно и как именно санкционируется: исполнительный акт, отдельные действия, направленность деятельности, а может быть, направленность всей жизни человека.

Эмоции выполняют очень важную функцию в мотивации деятельности - и мы еще вернемся к этому вопросу, - но сами эмоции не являются мотивами. Когда-то Дж. Ст. Милль с большой психологической проницательностью говорил о "хитрой стратегии счастья": чтобы испытать эмоции удовольствия, счастья, нужно стремиться не к переживанию их, а к достижению таких целей, которые порождают эти переживания.

Подчиненность деятельности поиску наслаждений является в лучшем

случае психологической иллюзией. Человеческая деятельность отнюдь не строится по образцу поведения крыс с введенными в мозговые "центры удовольствия" электродами, которые, если обучить их способу включения тока, раздражающего данные центры, без конца предаются этому занятию, доводя (по данным Олдса) частоту такого рода "самораздражений" до нескольких тысяч в час. Можно без особого труда подобрать аналогичные поведения и у человека: мастурбация, курение опиума, самопогружение в аутистическую грезу. Они, однако, скорее свидетельствуют о возможности извращения деятельности, чем о природе мотивов - мотивов действительной, утверждающей себя человеческой жизни, они вступают в противоречие, в конфликт с этими действительными мотивами. (...)

В отличие от целей, которые всегда, конечно, являются сознательными, мотивы, как правило, актуально не сознаются субъектом: когда мы совершаем те или иные действия - внешние, практические или речевые, мыслительные, - то мы обычно не отдаем себе отчета в мотивах, которые их побуждают. (...)

Мотивы, однако, не "отделены" от сознания. Даже когда мотивы, не сознаются субъектом, т. е. когда он не отдает себе отчета в том, что побуждает его осуществлять ту или иную деятельность, они, образно говоря, входят в его сознание, но только особым образом. Они, придают сознательному отражению субъективную окрашенность, которая выражает значение отражаемого для самого субъекта, его, как мы говорим, личностный смысл.

Таким образом, кроме своей основной функции - функции побуждения, мотивы имеют еще и вторую функцию-функцию смыслообразования. (...)

Как уже говорилось, обычно мотивы деятельности актуально не сознаются. Это психологический факт. Действуя под влиянием того или иного побуждения, человек сознает цели своих действий: в тот момент, когда он действует, цель необходимо "присутствует в его сознании" и, по известному выражению Маркса, как закон определяет его действия.

Иначе обстоит дело с осознанием мотивов действий, того ради чего они совершаются. Мотивы несут в себе предметное содержание, которое должно так или иначе восприниматься субъектом. На уровне человека это содержание отражается, преломляясь в системе языковых значений, т. е. сознается. Ничего решительно не отличает отражение этого содержания от отражения человеком других объектов окружающего его мира. Объект, побуждающий действовать, и объект, выступающий в той же ситуации, например в роли преграды, являются в отношении возможностей их отражения, познания "равноправным". То, чем они отличаются друг от друга, это не степень отчетливости и полноты их восприятия или уровень их обобщенности, а их функции и место в структуре деятельности.

Последнее обнаруживается прежде всего объективно- в самом поведении, особенно в условиях альтернативных жизненных ситуаций. Но существуют также специфические субъективные формы, в которых объекты находят свое отражение именно со стороны их побудительности. Это переживания, которые мы описываем в терминах желания, хотения, стремления и т. п. Однако сами по себе они не отражают никакого предметного содержания; они лишь относятся к тому или иному объекту, лишь субъективно "окрашивают" его. Возникающая передо мною цель воспринимается мною в ее объективном значении, т.е. я понимаю ее обусловленность, представляю себе средства ее достижения и отдаленные результаты, к которым она ведёт; вместе с тем я испытываю стремление, желание действовать в направлении данной цели или, наоборот, негативные переживания, препятствующие этому. В обоих случаях они выполняют роль внутренних сигналов, посредством которых происходит

регуляция динамики деятельности. Что, однако, скрывается за этими сигналами, что они отражают? Непосредственно для самого субъекта они как бы только "метят" объекты и их осознание есть лишь сознание их наличия а вовсе не осознания того, что их порождает. Это и создает впечатление, что они возникают эндогенно и что именно они являются силами, движущими поведением - его истинными мотивами. (...)

Переживание человеком острого желания достигнуть открывающуюся перед ним цель, которое субъективно отличает ее как сильный положительный "вектор поля", само по себе еще ничего не говорит о том, в чём заключается движущий им смыслообразующий мотив. Может быть мотивом является именно данная цель, но это особый случай; обычно же мотив не совпадает с целью, лежит за ней. Поэтому его обнаружение составляет специальную задачу: задачу осознания мотива.

Так как речь идет об осознании смыслообразующих мотивов, то эта задача может быть описана и иначе, а именно как задача осознания личностного смысла (именно личностного смысла, а не объективного значения!), который имеют для человека те или иные его действия, их цели.

Задачи осознания мотивов порождаются необходимостью найти себя в системе жизненных отношений и поэтому возникают лишь на известной ступени развития личности, когда формируется подлинное самосознание. Поэтому для детей такой задачи просто не существует.

Когда у ребенка возникает стремление пойти в школу, стать школьником, то он, конечно, знает, что делают в школе и для чего нужно учиться. Но ведущий мотив, лежащий за этим стремлением, скрыт от него, хотя он и не затрудняется в объяснениях-мотивировках, нередко просто повторяющих слышанное им. Выяснить этот мотив можно только путем специального исследования. (...)

Позже, на этапе формирования сознания своего "я", работа по выявлению смыслообразующих мотивов выполняется самим субъектом. Ему приходится идти по тому же пути, по какому идет и объективное исследование, с той, однако, разницей, что он может обойтись без анализа своих внешних реакций на те или иные события: связь событий с мотивами их личностный смысл непосредственно сигнализируется возникающими у него эмоциональными переживаниями.

День со множеством действий, успешно осуществленных человеком, которые в ходе выполнения представлялись ему адекватными, тем не менее может оставить у него неприятный, порой даже тяжелый эмоциональный осадок. На фоне продолжающейся жизни с ее текущими задачами этот осадок едва выделяется. Но в минуту, когда человек как бы оглядывается на себя и мысленно вновь перебирает события дня, усиливающийся эмоциональный сигнал безошибочно укажет ему на то, какое из них породило этот осадок. И может статься, например, что это - успех его товарища в достижении общей цели, который был им самим же подготовлен, - той цели, единственно ради которой, как ему думалось, он действовал. Оказалось, что это не вполне так, что может быть главное для него заключалось в личном продвижении, в карьере... Эта мысль и ставит его лицом к лицу перед "задачей на смысл", перед задачей осознания своих мотивов, точнее, их действительного внутреннего соотношения.

Нужна известная внутренняя работа, чтобы решить эту задачу и может быть отторгнуть то, что вдруг обнажилось, потому что "беда, если вначале не убережешься, не подметишь самого себя и в пору не остановишься". Это писал Пирогов, об этом же проникновенно говорил Герцен, а вся жизнь Л. Н.

Толстого - великий пример такой внутренней работы.

III. Эмоциональные процессы

К эмоциональным процессам относится широкий класс процессов, внутренней регуляции деятельности. Эту функцию они выполняют, отражая тот смысл, который имеют объекты и ситуации, воздействующие на субъекта. их значения для осуществления его жизни. У человека эмоции порождают переживания удовольствия, не- удовольствия, страха, робости и т. п., которые играют роль ориентирующих субъективных сигналов. Простейшие эмоциональные процессы выражаются в органических, двигательных и секреторных изменениях и принадлежат к числу врожденных реакций. Однако в - ходе развития эмоции утрачивают свою, прямую инстинктивную основу, приобретают сложнообусловленный характер, дифференцируются и образуют многообразные виды так называемых высших эмоциональных процессов; социальных, интеллектуальных и эстетических, которые у человека составляют главное содержание его эмоциональной жизни. По своему происхождению, способам проявления и формам протекания эмоции характеризуются рядом специфических закономерностей.

(...) Даже так называемые низшие эмоции являются у человека продуктом общественно-исторического развития, результатом транс- формации их инстинктивных, биологических форм, с одной стороны, и формирования новых видов эмоций - с другой; это относится также к эмоционально-выразительным, мимическим, и пантомимическим движениям, которые, включаясь в процесс общения между людьми, приобретают в значительной мере условный, сигнальный и. вместе с тем социальный характер, чем и объясняются отмечаемые культурные, различия в мимике и эмоциональных жестах. Таким образом, эмоции: и эмоциональные выразительные движения человека -представляют собой не рудиментарные явления его психики, а продукт положительного развития и выполняют в регулировании его деятельности, в том числе и познавательной, необходимую и важную роль. В ходе своего развития эмоции дифференцируются и образуют у человека различные виды. отличающиеся по своим психологическим особенностям и закономерностям своего протекания. К эмоциональным, в широком смысле, процессам в настоящее время принято относить аффекты, собственно эмоции и чувства.

Аффекты. Аффектами называют в современной психологии сильные и относительно кратковременные эмоциональные переживания, сопровождаемые резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями, содержание и характер которых может, однако, изменяться, в частности, под влиянием воспитания и самовоспитания. У человека аффекты вызываются не только факторами, затрагивающими поддержание его физического существования, связанными с его биологическими потребностями и инстинктами. Они могут возникать также в складывающихся социальных отношениях, например, в результате социальные оценок и санкций. Одна, из особенностей аффектов состоит в том, что они возникают в ответ на уже фактически наступившую ситуацию и в этом смысле являются как бы сдвинутыми к концу события (Клапаред); в связи с этим их регулирующая функция состоит в образовании специфического опыта - аффективных следов, определяющих избирательность последующего поведения по отношению к ситуациям и их элементам которые прежде вызывали аффект. Такие аффективные следы ("аффективные комплексы")

обнаруживают тенденцию навязчивости и тенденцию к торможению. Действие этих противоположных тенденций отчетливо обнаруживается в ассоциативном эксперименте (Юнг): первая про- является, в том, что даже относительно далекие по смыслу слова-раз-дражители вызывают по ассоциации элементы аффективного комплекса: вторая тенденция проявляется в том что актуализация элементов аффективного комплекса вызывает торможение речевых реакций, а также торможение и нарушение сопряженных с ними двигательных реакций (А.Р. Лурия); возникают так же и другие симптомы (изменение кожногальванической реакции, сосудистые изменения и др.). На этом и основан принцип действия так называемого "лайдетектора"-прибора, служащего для диагностики причастности подозреваемого к расследуемому преступлению. При известных условиях аффективные комплексы могут полностью оттормаживаться, вытесняться из сознания. Особое, преувеличенное значение последнему придается, в частности, в психоанализе. Другое свойство аффектов состоит в том, что повторение ситуаций" вызывающих то или иное отрицательное аффективное состояние, ведет к аккумуляции аффекта, которая может разрядиться в бурном неуправляемом "аффективном поведении - "аффективном взрыве". В связи с этим свойством аккумулярованных аффектов были предложены в воспита- тельных и терапевтических целях различные методы изживания аффекта, их "канализации".

Собственно эмоции. В отличие от аффектов, собственно эмоции представляют собой более длительные состояния, иногда лишь слабо проявляющиеся во внешнем поведении. Они имеют отчетливо выраженный ситуационный характер, т. е. выражают оценочное личностное отношение к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в них. Собственно эмоции носят отчетливо выраженный идеаторный характер; это значит, что они способны предвосхищать ситуации и события, которые реально еще не наступили, и возникают в связи с представлениями, о пережитых или воображаемых ситуациях. Их важнейшая особенность состоит в их способности к обобщению и коммуникации; поэтому эмоциональный опыт человека гораздо шире, чем опыт его индивидуальных переживаний: он формируется также в результате эмоциональных сопереживаний, возникающих в общении с другими людьми, и в частности передаваемых средствами искусства (Б. М. Теплов). Само выражение эмоций приобретает черты социально формирующегося исторически изменчивого "эмоционального языка", о чем свидетельствуют и многочисленные этнографические описания и такие факты, как, например, своеобразная бедность мимики у врожденно - слепых людей. Собственно эмоции находятся в другом отношении к личности и сознанию, чем аффекты. Первые воспринимаются субъектом как состояния моего "я", вторые - как состояния, происходящие "во мне". Это отличие ярко выступает в случаях, когда эмоции возникают как реакция на аффект; так, например, возможно появление эмоции боязни появления аффекта страха или эмоции, вызываемой пережитым аффектом, например аффектом острого гнева. Особый вид эмоций составляют эстетические эмоции, выполняющие важнейшую функцию в развитии смысловой сферы личности.

Чувства. Более условным и менее общепринятым является выделение чувств как особого подкласса эмоциональных процессов. Основанием для их выделения служит их отчетливо выраженный предметный характер. возникающий в результате специфического обобщения эмоций. связывающегося с представлением или идеей о некотором объекте -

конкретном или обобщенном, отвлечённом например, чувство любви к человеку, к родине, чувство ненависти к врагу и т. п.). Возникновение и развитие предметных чувств выражает формирование устойчивых эмоциональных отношений, своеобразных "эмоциональных констант". Несовпадение собственно эмоций и чувств и возможность противоречивости между ними послужили в психологии основанием идеи об амбивалентности как о якобы внутренне присущей особенности эмоций. Однако случаи амбивалентных переживаний наиболее часто возникают в результате несовпадения устойчивого эмоционального отношения, к объекту, и эмоциональной реакции на сложившуюся переходящую ситуацию (например, глубоко любимый человек может в определенной ситуации вызвать переходящую эмоцию неудовольствия, даже гнева). Другая особенность чувств состоит в том, что они образуют ряд уровней, начиная от непосредственных чувств к конкретному объекту и кончая высшими социальными чувствами, относящимися к социальным ценностям и идеалам. Эти различные уровни связаны и с разными по своей форме - обобщениями - объекта чувств: образами или понятиями, образующими содержание нравственного сознания человека. Существенную роль в формировании и развитии высших человеческих чувств имеют социальные институты, в частности социальная символика, поддерживающая их устойчивость (например, знамя), некоторые обряды и социальные акты (П. Жане). Как и собственно эмоции, чувства имеют у человека свое положительное развитие и, имея естественные предпосылки, являются продуктом его жизни в обществе, общения и воспитания.